

Глава 85: Воссоединение семьи

— Тэтсу, я люблю тебя.

Пока дети шумели погремушками у меня на руках, Масео подошёл ко мне за поцелуем на прощание и заспешил в офис.

— Милый, стой! Чего на ужин приготовить?!

— Всё равно!

— Эй! Это самое сложное, что можно приготовить!

— Ха-ха, всё, чтобы ты не приготовила будет вкусно!

Прежде чем я смогла как-то ответить, дверь захлопнулась.

Кому-то жизнь победительницы множества соревнований по Кендо как в префектуре, так и национальных, вечно строгой и с обостренным чувством справедливости, из-за которого уже успела на попадать не в одни неприятности; кому-то жизнь такого человека в качестве матери двоих детей в ранние двадцать могла бы показаться шуткой, может кого-нибудь цинично радовало моё положение. Однако меня оно делало искренне счастливой.

Я люблю своего мужа и любила своих детей, больше чем что-либо на свете и именно они заставляли меня улыбаться.

Поэтому даже осознавая, что это сон, я не могу вести себя иначе, вести себя так, какой являюсь на самом деле, сейчас, за пределами этого крохотного мирка. Я часто думаю о том, что могла бы согласиться остаться жить во сне с ними, если бы могла, и всё равно, что это ложь.

Каждый сон — спасение и мучение для меня. Прижиматься щекой к груди мужа, наблюдать как наши дети растут, как уже у них появляются дети, а у меня внуки. Видеть их счастливые лица, слышать заливной смех и вдыхать тот самый аромат, который я навсегда запомнила впервые прижав их к своей груди...

Но мне всегда нужно просыпаться, как и сейчас, ведь я обязана свершить возмездие.

Брюс

— Доброе утро. — войдя в комнату я вёл себя спокойно и расслабленно, что, учитывая

ситуацию, едва ли могло расположить Катану ко мне.

— Где я? — холодно спросила она.

Тэтсу оглядела белое до ряби в глазах помещение, в котором была лишь кровать, небольшая ванна и туалет.

— Здесь я стираю людям память и промываю мозг. — у меня нет намерений ей лгать, мне хочется, чтобы она верила моим словам.

— И как это происходит?

Признаюсь, разговор складывался неожиданно хорошо. Мои догадки сводились к возможному общению с пустотой, и хоть её слова пронизаны смирением, нежели правдивым желаниям быть свободными. Наше общение протекает куда лучше, чем я мог себе представить.

— Огромное количество наркотиков. Гипноз. Электротерапия. Иногда, всё вместе.

— И работает?

— Да. Хотя я и не часто к этому прибегаю. Слишком рискованно.

— И что после?

— Люди, такие как ты, кто сломался под тяжестью жизни, начинают всё с чистого листа. Такова бесхитростная идея.

— Наверняка это к лучшему. Хотя, если выбирать, то я лучше умру, чем забуду о своей семье.

— Знаешь... — я присел на пол, оперевшись на противоположную от Тэтсу стену. — ...я тоже потерял семью.

Мы оба знаем, что бой может начаться в любую секунду, лишь только Катана этого захочет. Однако она понимает, что если бы я хотел убить её, то уже убил бы; если бы хотел накачать наркотиками, то накачал бы и т.д., чего она не понимает так это мотивов моих действий и дальнейших планов. Попыткой их выведать, вполне можно объяснить наше милое общение.

— Ребёнком их смерть не давала мне покоя, а сейчас скорее служит напоминанием о трагичном уроке. — не всё зависит от наших стремлений и жестоко ограничено нашими возможностями и знаниями. Простой и прозаичный урок. — Затем, я решил мстить, иначе нежели ты, но всё же. Я хотел возвысить человека на самый-самый верх, заставить поверить в

то, что он смог достичь желаемого... А затем, словно жизнь, в один момент сломать его... Так он поступил со мной, так и я с ним, разве не честно? Разве не честно, что плохие люди, преступники должны страдать, а их жертвы имеют право на месть?

— И что случилось? — она спросила без интереса, моя история не вызвала у неё особых чувств, вместо этого Катана её анализировала, пытаясь понять правдива ли она.

— У меня всё удалось и я проиграл. Пингвин получил заслуженное наказание, но из-за своей заносчивости и одержимости — я потерял близкого человека.

— Возлюбленную?

— Даже сейчас не уверен любил ли я её, или просто очень сильно хотел любить... Сильвер, противореча имени, была той, кто собирала все яркие краски от тревожного фиолетового до радостного розового. Она была для меня цветком, среди выжженной земли. Но любил ли я этот цветок или просто восхищался? Не знаю.

— Уверена, твоя ошибка продиктована эмоциями. Месть требует холодного расчёта.

— Но не может его иметь? Не думаю, что твои попытки убить всех вокруг Акахары, лишь бы до него добраться, включая меня — можно назвать холодным расчётом.

— Вы стали на моём пути, поэтому это естеств...

— А твой муж отказался давать в долг брату, а к Кобблпоту я обратился сам, а затем и вышел на конфликт.

— Стой. — впервые её голос имел эмоции, более того она сама чуть ли не дрожала. — Откуда ты знаешь, что именно случилось со мной и моей семьёй?

— Хаа... Я бы мог сказать, что получил ответ у Акахары, перед тем, как убил его. Но это всё было бы неправдой, я не причастен к его смерти...

— ...Значит, Акахара мёртва?.. — с горечью проговорила Тэтсу. Не знаю, была ли она огорчена, что не сама отняла его жизнь или из-за того, что кульминация мести наступила и пути дальше попросту нет? От борьбы с последним меня спасла маска летучей мыши, а её должен голос мужа доносящийся из меча, заставить её двигаться дальше и продолжать бороться со злом, но...

— Это не всё, чего я знать не должен, однако знаю. Например, мне известно, что в своих мыслях, ты называешь мёртвыми лишь своих детей, но не мужа. — глаза Катаны широко раскрылись и дрожали, как и всё её тело. Слишком многое происходит в её голове сейчас. — Ведь ты иногда слышишь его голос, исходящий от клинка, да, Тэтсу Торо?

— Откуда?! Неужели ты...

Следом Катана рванула ко мне и, подняв за грудки, прижала к стене. Она была в ярости и растеряна, кажется она пришла к единственному достоверному варианту, к какому мог бы прийти любой человек на её месте.

— Ты уже начал, да? Начал промывать мне мозг?! Заставил тебе всё рассказать?!! — с каждым новым словом её агрессия закипала всё сильнее, не скрывая лицо за маской, она таки способна выказывать эмоции живо.

— Нет. Смотри... — я медленно, без резких движений, начал расстегивать рубашку. — Моя рана, она ещё свежая.

Свидетельства ложности её догадки стали холодным душем для неё. Она отринула от меня с каким-то испугом, тараторя себе под нос любые не состоятельные теории, что приходили ей в голову, вроде: "Не влияет ли промывка на зрение?", " Мог ли он иметь новое ранение на том же месте и использовать его сейчас, чтобы ещё глубже влезть ко мне в мозг?" и т.д. Но все эти теории не имели смысла и рушились при малейшем раздумывании и взгляде на факты, вроде следов от драки и падения, что были на её теле и в отсутствии проблем с другими органами восприятия.

— Зачем всё это?.. — сдавшись, спросила обессиленная Катана.

— Я хочу, чтобы ты сопровождала меня в одно место.

— Куда?..

****Детский центр—школа имени "Томаса и Марты Уэйн"****

Одним из первых проектов, которыми я занялся по возвращению в Готэм стало строительство комплекса зданий, соединяющих в себе: общежития, детский сад, младшую, среднюю и старшую школы, спортивный центр и технический городок. Всё это предназначено для детей Готэма от трёх до восемнадцати. Монструозное сооружение навязывающее борьбу самым престижным университетам и дорогим особнякам.

Оно живёт за счет спонсорской поддержки и яркой экономии, дети из старших групп по факту составляют львиную долю персонала отвечающих за младших. К сожалению, совет директоров Уэйн-инк. ни за что бы не одобрил строительство столь убыточного места, сколько бы и за какие рычажки я бы не давил. Поэтому на него ушла приличная сумма из моего личного кошелька, коего едва ли бы хватило на содержание в перспективе десятилетия.

— Брюс, Брюс! — на входе нас встретил один из первых поступивших сюда. — Ой, то есть мистер Уэйн, извините.

— Ричард, у тебя нет занятий? Тебе не обязательно, каждый раз здороваться, когда я вас навещаю. — улыбнулся я мальчишке с плавными и правильными чертами лица.

— Я делаю это из собственного желания, поэтому никаких проблем. — его фиалковые глаза распахнулись, когда он заметил женщину рядом со мной. Ну, любовь к девушкам должна быть ему свойственна. — А вы?

— Она моя подруга из Японии. — так как Катана всё ещё слабо осознавала происходящее, я решил, что лучше мне будет ответить.

— Не журналист и не спонсор, а "подруга", я понял. — видимо воздушных кавычек ему было мало, так он ещё и подмигнул мне. — Приятно познакомиться, Я Ричард, Ричард Грейсон, но можете звать меня Дик.

.....

— Я поступил сюда по спортивной программе, несмотря на то, что спортом никогда не занимался. Думаю, это Мистер Уэйн за нас с родителями подсуетился, после того, как наш цирк распустили. Кстати, мои родители тоже здесь, работают учителями в классах гимнастики. Вот такой уж Мистер Уэйн добряк.

Сказав точное место, куда мы направляемся, Ричард увязался с нами, с целью больше рассказать гостю о центре. Однако его рассказ ограничился тем, что здание новое и крепкое, ну а теперь мы на теме Брюса Уэйна, не самой моей любимой.

— Слушай, не нужн-...

— И знаете, как это странно? Брюс был лишь на паре наших выступлений, включая последнее, с которым вроде как была связана какая-то мутная история, но сейчас не об этом. Встретил меня за кулисами, спросил есть ли мне куда пойти, а я огрызнулся, хоть и переживал за то, что же с нами будет дальше. А на следующий день застал его у нас дома вместе с родителями, я хотел на него тут же наброситься, так как подумал, что он коллектор, представляете? Так мы попали сюда.

За мутной истории стоял я. Если конкретнее я выкупил долг антрепренёра перед Фальконе с условием закрытия цирка.

— Здесь полно детей со схожими или куда более, так сказать, тяжелыми историями. Многие из них кстати были взяты Брюсом под опеку из-за подпольных игр некоторых приютов. Сказать откровенно от того, чем промышляли некоторые из них, кровь стынет в жилах. Возможно, кто-то из учеников был бы сейчас мёртв, если бы не Мистер Уэйн.

Ричард смотрел на проходящих мимо, здоровался с ними и улыбался. Из того, что мне

известно — чета Грейсонов популярна в центре. Для многих они становятся образцом семьи, ну а сам Ричард легко вписывается в коллектив, чем вырубаёт любые побегии зависти. Да и общая его характеристика строго положительная.

— А вы идёте навестить любимиц Мистера Уэйна? Только не спрашиваете их о родителях, они их потеряли...

— Ричард, я же уже не раз говорил, что они потеряли только отца.

После моих слов, Катана побледнела и замерла на месте, через секунду вернувшись в норму, отбросив смелую догадку о цели нашего визита.

.....

— Юки, Рейко! — как обычно я вошёл в комнату близняшек с широкой улыбкой и громким приветствием.

— Мистер Брюс!

— Уэйн!

Путаясь с произношением моего имени, две девочки подбежали ко мне, обняли и получили коробки с подарками.

— А-а? Тетенька, а вы кто? — пока Рейко непринужденно перекладывала новые фломастеры, укладывая их к старым, и уплетала конфеты, Юки обратила внимание на Тэтсу.

— Она мой хороший друг. — Катана пыталась осознать происходящее и никак не реагировала на то, как Юки теребила её руки, поэтому ответил я.

— Как мама? — выкрикнула Рейко, видимо всё-таки слушая нас, просто не считала нужным уделять всё своё внимание.

— Да, прямо как она.

— Тетенька, тетенька! — радостно обратилась Рейко, отбросив игрушки и сладости. — А вы тоже сражаетесь с якудзами? Я не знаю, кто это, но Мистер Уэйн рассказывал, что это очень, при очень злые люди, от которых других людей нужно защищать, а наша мама этим и занимается! А вы? А вы?

— Не говори глупости... — буркнула Юки, отойдя от Тэтсу. — Мама умерла, все так говорят!

Никаких якудз не существует!

— Существуют они! И наша мама единственная, кто может их победить, а мы здесь лишь потому, что иначе она боялась бы за нас всё время и не смогла бы их остановить! — почти в слезах запротестовала Рейко.

— Но все говор-...!

— Эй-эй, Рейко права, разве я вам не рассказывал о вашей маме, всё время? Или думаете я вам лгал? — девочкам стало стыдно, и они опустили головы передо мной. — Я вам никогда не врал, или хотите ещё раз послушать откуда берутся дети?

— Фууу! Нет!

— Нет! Аха-ха-ха...

Хлопок двери

— А? Тётя ушла? — пока Рейко игралась с моими руками, поднимая и опуская их, Юки заметила уход Тэтсу.

— Да, но уверен, что недалеко. — сказав это, я погладил близняшек по головам и вышел вслед за Катаной. — Подождите нас здесь, хорошо?

Как я и предполагал ноги не позволили ей сбежать, буквально в десяти метрах Тэтсу сидела прислонившись к стене, будто тяжело раненая.

— Идём? — несмотря на то, что японка хваталась за грудь, из которой лопалось сердце, а на глазах выступали сосуды, я не считал должным пытаться её успокоить. Для начала ей нужно пройти до самого конца, чтобы мыслей о побеге не осталось.

— Я-я-я н-не могу... — её мир был разрушен столь долго, что она начала забывать то, что когда-то он существовал в реальности, а не был обычной фантазией.

— Они ждут.

Больше мне нечего было сказать, поэтому я развернулся и начал медленно уходить в сторону комнаты близнецов. Я не спешил, и через пару секунд услышал шуршание одежды об стену, а затем и кривой выступ каблуков.

.....

— Юки, можешь поднять маечку?

— Зачем? — она с тревогой перевела взгляд на Тэтсу.

— Пожалуйста?

— Хорошо. — Юки задрала желтую с розовым единорогом майку, пока не закрыла ею голову.

— Ах?! — увидев родимое пятно, Катана не выдержала и со слезами упала на колени. — Мгхмм!.. Нгвхмм!..

— Т-тётя, что сва-А?! — Юки подошла к ней первой, пока Рейко медленно повторяла за сестрой. Не успела Юки спросить, как была вместе с Рейко заключена в объятия.

— А? Тётя?

— Мхммм!.. Нгхммм!.. — Катана закусывала губы, сжимала глаза и зарывалась лицом в детские плечи, она едва могла сдержаться, чтобы не заплакать навзрыд.

— Ма-Мгх-Уваааа?!.. — у Юки не было столько воли и она разревелась.

— Ю-Юки?.. М-м-мистер Уэйн, п-почему Ю-Ю-Юки плач-Уваааа!.. — Рейко тоже вслед за сестрой вспоминала его, родительское тепло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/12171/794302>